

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ**
(на материале англоязычного документального кинотекста О. Стоуна
«Putin Interviews» и его перевода на русский язык)

Исследование посвящено изучению структурно-грамматических преобразований в сфере перевода отглагольных существительных на материале двуязычного документального кинофильма О. Стоуна «Путин». В работе представлен синопсис рассматриваемых особенностей перевода предикативных структур различного типа, охарактеризованы типы отглагольных существительных и выявлены структурно-грамматические трансформации при их переводе на русский язык.

Ключевые слова: *отглагольные существительные, лексико-синтаксические преобразования, предикативные структуры, переводческие трансформации, кинотекст, сценарий.*

Актуальность исследования обусловлена развитием киноиндустрии как актуального направления. Кинодискурс подвержен трансформациям в силу своей мобильности, а также потому, что как продукт культуры отвечает на требования общества. Лингвисты, изучающие проблемы кинодискурса, интерпретируют его как сложное многоаспектное образование, имеющее расширенную структуру, и свидетельствуют в пользу его непосредственной взаимосвязи с такими понятиями как кинотекст, киносценарий, кинодиалог. Кинодискурс трактуют как «сочетание различных семиотических единиц в их неразрывном единстве, которое характеризуется связностью, цельностью, завершенностью, адресностью. Кинодискурс выражается при помощи вербальных, невербальных (в том числе кинематографических) знаков, он зафиксирован на материальном носителе и предназначен для воспроизведения на экране» [6, с.5]. В то же время, кинодискурс является информационно насыщенным видом дискурса, в котором в создании подтекста могут участвовать невербальные и вербальные средства общения.

Понятие кинодискурс можно определить через понятие кинотекст, так как «кинотекст по отношению к кинодискурсу рассматривается как его фрагмент, поскольку кинодискурс представляет собой целый текст или совокупность объединенных каким-либо признаком текстов (разнообразных сопутствующих материалов или других фильмов того же режиссера или жанра)» [7, с. 135–137]. Таким образом, только узкие экстралингвистические факторы (параметры коммуникативной ситуации) могут быть включены в состав кинотекста, в то время как в структуру кинодискурса входят и широкие экстралингвистические факторы (культурно-идеологическая среда, в которой формируется и разворачивается коммуникация).

Отметим, что кинотекст создается при помощи кинематографических кодов, к числу которых относятся ракурс, кадр, свет, план, сюжет, художественное пространство, монтаж. С точки зрения современных исследователей, любой из вышеназванных кинематографических кодов может стать (а может и не стать) элементом режиссерского языка, посредством которого зрителю будет передана многозначная чувственно-смысловая информация.

Главная сложность при переводе кинотекста заключается в «возможности и степени адаптации текста к иноязычной культуре, построенной на иной системе ценностей и понятий, и именно этот фактор обуславливает неизбежную потерю в восприятии переводного кино с чуждой тематикой и / или несовместимыми для другой лингвокультуры представлениями» [4, с. 155], что становится причиной неудач огромного числа кинолент.

Необходимость использования структурно-грамматических трансформаций при переводе киносценария обуславливается несовпадением значений слов, различной сочетаемости или отсутствием слов соответствующего значения в языке, на который будет производиться перевод. Наиболее существенные расхождения между языками возникают именно в области трансформаций, связанных с предикативностью различных структур. Несмотря на совпадение набора языковых средств в английском и русском языках их значимость для языковой репрезентации картины мира в большинстве случаев будет отличаться, подразумевая замену при дальнейшем переводе исходной структуры ее структурно-функциональным коррелятом в языке перевода.

Непосредственно при переводе отглагольного имени существительного следует учитывать его функцию в предложении. Так, оно может выполнять следующие синтаксические функции:

подлежащего: В.В. Путин: «*И вот это (Что?) **понимание**, а не угроза ответного ядерного удара, должно настроить всех наших партнеров на выстраивание долгосрочных, равноправных отношений с Россией*»;

дополнения: В.В. Путин: «*...было спровоцировано (Чем?) **размещением** американских ракет в Турции, с территории которой эти ракеты американские легко достигали территории Советского Союза*»;

определения: В.В. Путин: «*...Попытки (Какие?) **к урегулированию** этого конфликта*»;

обстоятельства (места, времени, образа действия, цели и пр.):

1. В.В. Путин: «*...(В каком случае?) **после использования** специальных служб начали напрямую использовать армию*»;

2. В.В. Путин: «*(Как?) **По распределению** я обязан был идти туда работать*».

Таким образом, преобразования, которые требуются при переводе на английский язык предложений, содержащих отглагольные существительные, определяются семантической нагруженностью конкретного существительного и выполняемой им функцией.

Если отглагольное существительное используется в составе словосочетания, выступающего **в качестве подлежащего**, то на этапе предпереводческого анализа следует определить тип отношений внутри данного словосочетания. Рассмотрим следующие типы отношений:

субъектные словосочетания (*развитие зависимости*, где отглагольное существительное *зависимость* выполняет функцию **субъекта** действия и становится английским подлежащим, а отглагольное существительное *развитие* передается с помощью сказуемого, ср.: *the addiction develops / evolves*);

объектные словосочетания (*мы не согласились взять на себя ответственность за проведение переговоров*, где денотат слова *переговоры* представлен как **объект** действия совокупности людей, соответственно при переводе данной конструкции следует восстановить реальный субъект (исполнителя действия) с опорой на текст, ср.: *we did not agree to take responsibility for negotiations*).

Стоит отметить, что ряд русских словосочетаний может допускать как субъектную, так и объектную интерпретацию. В таких случаях семантику фразы следует интерпретировать, опираясь на широкий контекст.

При рассмотрении отглагольного имени существительного **в позиции дополнения и обстоятельства**, как отмечает Е.В. Бреус, «переводчику следует заменить отглагольное имя инфинитивом, ing-формой, причастием II или прилагательным» [3, с.39]. Приведем примеры перевода отглагольного существительного в функции дополнения и обстоятельства с помощью [9, с.174]:

инфинитива (О. Стоун: «*Вопрос в **обеспечении** роста экономики...*». – O. Stone: «*The issue is how **to ensure** economic growth...*»);

ing-формы (О. Стоун: «*Это говорит о необходимости сохранения гибкости в **организации** таких мероприятий*». – O. Stone: «*It requires to maintain flexibility in **organizing** such events*»);

причастия (participle) II (В.В. Путин: «*...**предоставление** людям **возможности** приобретать продукты*» – V.V. Putin: «*Acquisition of goods **guaranteed** for people*»);

прилагательного (В.В. Путин: «*И, в том числе, с **возникновением** угрозы насилия со стороны националистических элементов...*». – V.V. Putin: «*And, including, **emerging** violence threat from nationalist elements...*»). При переводе передаем отглагольное существительное возникновение с помощью прилагательного *emerging*.

Следует сказать, что в существующих работах по переводу отсутствует детальное описание стратегии перевода отглагольных имен существительных в функции определения. Так, Е.В. Бреус указывает только, что «отглагольные существительные в функции определения передаются посредством герундия, причастия II или инфинитива» [3, с.39]. Действительно, в большинстве случаев предложенные выше способы перевода приемлемы, однако, данная стратегия перевода применима не во всех случаях, так как особенность перевода отглагольных имен существительных обусловлена характером того слова, определением к которому служит отглагольное существительное.

Проанализировав способы перевода отглагольных существительных с русского языка на английский, следует сделать вывод о том, что для русского языка свойственно использование отглагольного имени существительного в большей степени, чем для английского. Оппозиция «имя – глагол» в современном русском языке часто решается в пользу имени. Как отмечает О.А. Сулейманова, «природа абстрагированности в семантике отглагольных существительных иная, чем у собирательных существительных» [8, с.126]. Так, стратегия перевода, которая направлена в целом на устранение этой абстрагированности, ориентирована на разворачивание ее в полную предикативность. Таким образом, при переводе отглагольные существительные необходимо трансформировать во вторично-предикативные структуры (инфинитив, причастие, герундий), либо опустить их, если они будут являться семантически пустыми.

Поскольку самые значительные структурно-грамматические преобразования сосредоточены в глаголе-сказуемом, вторично-предикативные структуры, а именно структуры со свернутой и скрытой предикативностью, вызывают особые трудности при переводе.

Важно отметить, что в отличие от русского языка в английском языке чаще встречаются вторично-предикативные структуры со свернутой предикативностью, построенные по следующим моделям:

N + V-ed (*flame-haired model* – *рыжеволосая модель*, *celebrity-obsessed magazines* – *журналы о звездах / знаменитостях*);

N + V-ing (*space-saving device* – *компактное устройство / гаджет*, *law-abiding citizens* – *законопослушные жители / граждане*);

N + Adjective (*stress-prone person* – *человек, подверженный стрессу*, *water-proof watch* – *водонепроницаемые часы*);

Adj / Num + N (*first-name basis* – *перейти на ты / быть на короткой ноге*, *free-lance interpreter* – *внештатный устный переводчик*).

При переводе аналогичных конструкций нужно помнить о том, что, с одной стороны, из-за природы аналитического английского языка слово может обладать обширной семантикой, а с другой стороны, – аналитический строй языка не оформляет логико-смысловых связей внутри определенных конструкций, а всего лишь строит их по конкретной модели. Очевидно, что второй компонент вторично-предикативных структур, в обозначенных выше примерах, является ключевым, соответственно, первый – зависимым. Таким образом, конструкции со свернутой предикативностью нужно разворачивать в словосочетания с полупредикативной структурой при переводе.

В некоторых случаях приходится разворачивать структуры со скрытой предикативностью из-за разницы в грамматических структурах двух языков. Так, в английском языке можно выделить случаи, когда в поверхностной структуре отсутствует предикативный компонент, однако он имплицитно задан и при переводе должен быть восстановлен и передан либо структурой со свернутой предикативностью (которая уже получает выражение в поверхностной структуре): О. Стоун: «*These issues have taken a lot of effort*». – О. Стоун: «*На решение*

*этих задач у нас ушло много сил»; либо полной предикативной структурой: O. Stone: «He **decided against** the First world war as were many pacifists and decent people». – О. Стоун: «Он **выступал против** Первой мировой войны, как многие другие пацифисты и достойные люди».*

В некоторых случаях применения операции развертывания английских структур со скрытой предикативностью заключается в восстановлении отглагольного имени при существительном в русском тексте. Здесь подразумеваются абстрактные существительные типа *оказание* давления, *существование* проблемы, а также существительные, образованные от глаголов действия типа *подписание* договора, *проведение* экспертизы и т.д. В подобных случаях чаще всего речь будет идти о событиях, которые произойдут в будущем:

*V.V. Putin: «He **must postpone the agreement** with the EU». – В.В. Путин: «он должен перенести **подписание соглашения** с Евросоюзом».*

Обобщая все вышесказанное, необходимо сделать вывод о том, что при переводе с английского языка на русский структуры со свернутой предикативностью будут разворачиваться в словосочетания с полупредикативной структурой, а скрытая предикативность в английском языке, в свою очередь, будет трансформироваться в русскую структуру со свернутой предикативностью, либо будет передаваться полной предикативной структурой.

Из-за разницы в грамматических структурах двух языков отглагольные существительные при переводе на английский язык необходимо трансформировать в неличные формы глагола (инфинитив, причастие, герундий), либо опустить их. В свою очередь, при переводе отглагольных имен существительных с английского языка на русский структуры со свернутой предикативностью будут трансформироваться в словосочетания с полупредикативной структурой, а скрытая предикативность в английском языке, в свою очередь, будет передаваться с помощью русской структуры со свернутой предикативностью, либо будет разворачиваться в полную предикативную структуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: 1975.
2. Борботько Л.А., Горшкова О.С. Британские пьесы и кинотексты: сопоставительный анализ // Эволюция и трансформация дискурсов. – Самара, 2017. С. 143–152.
3. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – М., 2004.
4. Денисова А.А. Язык вражды в российских СМИ: гендерное измерение // Доклады второй международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация». – М., 2006.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2011.
6. Лавриненко И.Н. Стратегии и тактики смены коммуникативных ролей в современном англоязычном кинодискурсе. – Харьков, 2011.
7. Самкова М.А. Кинотекст и кинодискурс: к проблеме разграничения понятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №1. Тамбов: «Грамота», 2011. С. 135–137.

8. Сулейманова О.А. Прогнозирование переводческого «Конфликта»: истоки и пути преодоления. – М.: Вестник ПНИПУ, 2013.
9. Сулейманова О.А., Беклемешева Н.Н., Карданова К.С. Грамматические аспекты перевода. – М.: Издательский центр «Академия», 2010.
10. Федоров А.В. Введение в теорию перевода (лингвистические проблемы). – М., 1983.
11. База авторских сценариев [Электронный ресурс], 2018. Режим доступа: <http://kinoscenariy.net>, свободный.

М.И. Ермолова (Россия, Самара)
Научный руководитель Е.А. Тузлаева

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО СЕРИАЛА «ADVENTURE TIME»

Данная статья посвящена лингвистическим особенностям американского мультипликационного сериала «Adventure Time» («Время приключений») и содержит анализ своеобразия речи персонажей на лексическом и грамматическом уровнях. Отдельное внимание уделяется стилистическим приемам, использованным в репликах персонажей, и контексту, в котором они применяются. В статье приводится значительное количество примеров наиболее частотных лексических, грамматических и стилистических средств и определяется их роль в языковом оформлении мультсериала.

Ключевые слова: мультипликационный сериал, «Adventure Time», лексика, грамматика, стилистические приемы.

Мультипликация (анимация) занимает особое место среди экранных искусств, будучи самобытным явлением в современной культуре. Являясь носителями данной культуры, мультипликационные произведения отражают ценности того сообщества, в котором они создаются. Традиционно мультфильмы были адресованы преимущественно детской и подростковой аудитории. Мультипликация представляет собой особый коммуникативно-социальный феномен: мультфильмы могут не только представить в доступной форме важную информацию о системе ценностных ориентиров, но и передать ребенку особые лингвокультурные представления о мире – о традициях, истории и общественных нормах. Необходимо отметить, что мультипликация оказывается востребованной в целом ряде областей: не только в сфере досуга, но и в образовании, науке и медицине; кроме того, она уже давно вышла за рамки сферы развлечений, предназначенных в основном для детской аудитории. Важно подчеркнуть, что современный рынок анимационной продукции вариативен, и его участники стараются учитывать запросы и удовлетворять «зрительские ожидания» максимально широкого круга потребителей, различающихся между собой по воз-